

Лена смотрела на это с внешним ледяным спокойствием, но внутри неё бушевал коктейль из страха и ярости. Это всё больше прорывалось в её глазах, и хоть в темноте этого видно не было, огонь в них становился все более жутким. Волны страха начали понемногу расползаться от неё во все стороны, некоторых из ближайших к ней подчинённых Кола парализовало, и им лишь оставалось бороться со своим непослушным телом. Однако и на самого Кола, и на большую часть оставшегося эскорта волна страха никак не повлияла, ведь все они не раз проходили по грани. Кол же вообще, почувствовав волну удушающего страха, только усмехнулся.

Смотря на него, Лена не выдержала и всё же спросила:

— Неужели деньги для тебя оказались настолько важны? — В её голове быстро проносились воспоминания о тех днях, когда они не раз помогали друг другу. Конечно, их жизни пересекались не так часто, ведь всё-таки Кол был бандитом, но Лена надеялась, что между ними осталось хоть что-то. Но, стоя здесь перед этим человеком, последние надежды девушки рушились, а в её сердце появлялся новый шрам.

Услышав вопрос девушки, как раз доставший пистолет Кол замер ненадолго, после чего громко рассмеялся:

— Деньги, деньги? Ха-ха-ха. — Это показалось ему настолько смешным, что он аж слезу пустил. Вытерев её и отсмеявшись, он наконец заговорил: — Да не в деньгах дело, а просто в уважении.

— Уважение? — переспросила Лена. Зрачки её стали ещё уже.

— Конечно. Вот кто ты такая? Обычная девчонка со странной способностью, которую ты толком и контролировать не можешь. Два года ты, кошечка, пряталась от меня, а после заявила. И не пришла просить, а пришла как королева какая-то и посмела что-то от меня требовать, — говоря это, мужчина выглядел абсолютно спокойным. Но хоть вид Кола никак и не показывал бушующих в нём чувств, его глаза горели не меньшей яростью, чем у девушки. — И после этого чему ты так удивляешься?

Лена выслушала обвинение молча, а потом её взгляд, перемещавшийся по строю бойцов, сфокусировался на бандите. И в эти глаза появилось что-то такое, что Кол непроизвольно сделал шаг. На мгновение ему показалось, что тело девушки немного размылось, однако, разозлившись, он поднял пистолет и со словами: «Отправляйся обратно на Луну», — выстрелил.

Северская уже собралась призвать броню, однако что-то изменилось. Изменилось внутри неё, буквально взрываясь, и спустя мгновение, пройдя сквозь «сердце», выплеснулось наружу. ЭНРа, что обычно была серебристого цвета, стала золотой, и на голове девушки спустя пару мгновений появилось два небольших рога, которые начали испускать волны всё той же золотой энергии. И пуля, что ещё несколько мгновений назад летела вперед, начала замедляться прямо на глазах у Лены и окончательно остановилась сантиметрах в двадцати от её лица.

Осмотревшись вокруг, Лена поняла, что остановилась не только пуля, но и всё вокруг. Люди вокруг замерли с удивленными лицами, видно, успев заметить то, что можно было бы назвать волшебством. Однако одно лицо выбивалось из общего фона, и Лена, сохраняя поразительное хладнокровие, обошла пулю, прошла мимо Кола с перекошенным от ненависти лицом и наконец подошла к нему. Это был тот самый охранник, что не так давно открывал ей дверь в святая святых бандита. Его лицо было спокойным, и хоть глаза были такими же удивленными, как и у всех остальных, он никак не показывал своё удивления. Он всё так же стоял со скрещенными на груди руками и ждал, и внезапно для себя Лена поняла — он действительно

ждал, но вот вопрос — чего?

Однако выяснять, чего именно ждал этот «охранник», времени у девушки не было. Внутренняя энергия тратилась в невообразимых количествах, и время, что было только столь неподвижно, прямо на глазах возвращалось в обычное русло. Осознав это, Северская схватила за свой револьвер и начала доставать его. К сожалению для неё, это также вызвало ускорение времени, и к моменту, когда она смогла извлечь оружие, время снова вернулось в привычное русло.

Кол, увидев исчезновение девушки, на мгновение впал в замешательство, однако спустя пару секунд врожденные инстинкты подсказали ему направление, и следующий выстрел был совершен уже спустя две секунды. Только вот рожки девушки никуда не делись, и она смогла заметить нечеловечески быстрое движение Кола и дернуться в сторону от предполагаемой траектории полета пули. А вот один из бандитов, стоявший прямо за девушкой, уклониться не успел, и пуля попала ему в грудь, круша кости и разрушая легкие. Бойцы, которых привел с собой Кол, подчиняясь команде того самого охранника и своему инстинкту самосохранения, «брызнули» в разные стороны, стараясь укрыться от стрельбы их босса, который прямо на глазах становился быстрее и из которого начала исходить такая же серебряная дымка, что и от Лены.

Она не была похожа на ЭНРу Лены или Салматии, однако даже она позволила Колу активировать скрытые способности и превзойти человеческие пределы. Лена лишь успела скрыться за капотом и понадеялась, что двигатель машины, на одной из которых приехали бандиты, не позволит пулям пробиться к её телу. Кол же, увидев, что его цель укрылась за машиной, наконец смог отвлечься хотя бы на мгновение и осмотреть себя. Хмыкнув, он произнёс:

— Однако. Это ведь и есть секрет твоей силы, а, кисуля? — и снова выстрелил в машину. — Что ты теперь можешь, лишь прятаться? — Выстрел. — Ты трусливая. — Выстрел. — Мелкая. — Выстрел. — Брехливая...

Лена, сидя с другой стороны, лишь дрожала. До этого она уже сражалась с монстрами, но сейчас её противник был человеком. И весь тот ужас, что она когда-либо испытывала, теперь был снова с ней. Только вот сейчас девушка не чувствовала в себе сил, которые обретала в моменты сражения с монстрами Невелиса, и могла лишь продолжать сжимать в руках револьвер, скрючившись за машиной. Сколько она бы могла так просидеть, Северская не знала, однако внезапно девушка услышала другой голос. Он был спокойным, но в нём звучало то самое величие, что заставляет других склоняться перед человеком, и буквально кричало о древности рода, который привык повелевать.

— И сколько ещё ты будешь слушать его?

Лена молчала, а голос, что шел изнутри, продолжил:

— Кто он, что этот смерд смеет так громко оскорблять тебя?

— Он тот, кто владеет силой.

— А ты что, ею не владеешь? Ты, обладающая всей силой не то что морей — океанов, боишься жалкого человечешку со слабенькими генами оборотня?

— Я... я... я...

— Тебе страшно, но это не причина прятаться. Если ты сейчас позволишь себе склонить голову перед этим ничтожеством, то как ты планируешь сражаться с теми, кто стоит в тени? Как ты собираешься защитить свой образ жизни, если себя защитить не можешь?

Лена продолжала сидеть. Однако её руки перестали дрожать. Что-то внутри неё распространялось, и это была не храбрость. Спокойствие. Спокойствие того, кто стоит неизмеримо выше других. Того, кто несет ответственность за судьбы людей. И вот из её губ после очередного оскорбления Кола, который не прекращал обстрел, вырвалось:

— Да кто ты такой, чтобы указывать мне?!

Кол, который собирался отвесить очередную шутку, поперхнулся словами и замолчал. А Лена поднялась из-за машины, держа в правой руке револьвер. Она шла в сторону Кола, и из её глаз веяло такой жутью, что, казалось, у человека, который посмеет встать у неё на пути, сердце немедленно остановится, если вообще не разорвется на части.

Но Кол бы никогда не поднялся до таких высот, если бы не имел стальной воли и характера лидера. Он мгновенно подавил раболепие внутри себя и, вздернув руку на уровень груди, снова сделал выстрел. Однако рожки Лены, которые, пока она пряталась за машиной, почти исчезли, снова вспыхнули золотом, и спустя мгновение она оказалась прямо перед ним, проигнорировав законы времени. Только сверхреакция Кола позволила ему ударом ладони отклонить дуло, что было направлено ему в грудь, и пуля пронзила лишь его плечо. Следующий нанес уже сам бандит, но только вот удар прошел лишь по касательной, рассекая бровь девушки, и алая жидкость начала почти сразу заливать Северской её левый глаз.

Следующие несколько минут прошли в череде ударов и редких выстрелах на сверхкороткой дистанции. Никто из эскорта Кола вмешиваться и не пытался, завороченно смотря на то, что происходит на небольшом пятачке пространства. Силуэты людей были размыты, то тут, то там появлялись облачка серебристого и золотого тумана.

Но вот после очередного сдвоенного выстрела сцепившиеся фигуры наконец распались. Только вот последствия для людей, вернувшихся в нормальное пространство, были разными. Если у девушки была лишь глубокая, но не опасная рана на боку, то Кол, пошатнувшись, осел на землю, зажимая рану на животе. Его пистолет выпал из его руки и звякнул об асфальт, а на рубашке мужчины начало расплываться кровавое пятно.

Бой завершился так внезапно, что никто не успел понять, что им делать, и поэтому бандиты всё так же завороченно смотрели, как Лена подходит к Колу, зажимая рану на боку. Подойдя к нему, она подняла револьвер и наставила его прямо в голову мужчине. Но тот совершенно не показывал страха, на его лице, чем больше проходило времени, тем шире расплывалась ухмылка. Наконец он произнёс:

— Что, поджилки... трясутся? Не... можешь выстрелить? Убить безоружного... человека ведь не так просто... да?.. Не то... что в бою.

Лена продолжала молчать и лишь смотрела на Кола, после чего опустила револьвер и, развернувшись, пошла обратно к своей машине. Весь её вид показывал, что ей просто не интересен дальнейший разговор. Глаза мужчины после этого запылали от еле сдерживаемой ненависти, и он закричал ей в спину:

— И что... снова убежишь... поджав хвост? Снова спрячешься и...

— Кол, мне просто неинтересно с тобой возиться. А если посмеешь снова встать у меня на

пути, умрешь, — не повернувшись, ответила Лена, продолжая идти вперед.

Кол же на мгновение замер. Осознание, что его только называли ничтожеством, недостойным даже смерти, подняло новую волну гнева, которая окончательно снесла стену самоконтроля. Ведь именно с таким отношением к себе он боролся всю свою сознательную жизнь. И вот теперь снова на него посмотрели сверху вниз. Поэтому, схватившись за пистолет и подняв его с асфальта, мужчина начал целиться в спину уходящей девушке. Но когда его взгляд наконец оторвался от земли, он увидел серые горящие глаза, что смотрели на него, и дуло револьвера, что также было направлено ему прямо в лоб.

После чего со словами: «Я предупреждала», — девушка нажала на курок. Пуля преодолела расстояние быстрее, чем человеческий глаз успел проследить её движение, и Кол упал навзничь с отсутствующей верхней частью головы.

Лена немного постояла, смотря на труп того, кто когда-то был ей если не другом, то учителем. В голове пронеслись воспоминания о днях учебы и просто жизни. Именно этот человек когда-то научил её стрелять и драться. Однако всё, что теперь ей оставалось, — это развернуться и уйти. Так она и поступила, только направилась не к машине, а ко всё тому же амбалу, который как раз выбрался из своего укрытия и смотрел на неё с хитрой улыбочкой, что выглядело очень пугающе на его лице.

Подойдя к нему, она несколько секунд постояла, перекатываясь с носков на пятки, и наконец спросила, посмотрев мужчине в его хитрые глаза:

— Ну и? Кто ты такой?

— Не понимаю, о чём ты. — Мужик попытался сыграть в дурочка, только вот девушка была не в настроении играть в игры этого человека.

— Хватит, — сказала Лена и молниеносным движением приставила пистолет к его подбородку. — Говори или тоже останешься без головы.

Но тот лишь усмехнулся и сказал:

— Я бы испугался, но только вот в твоём револьвере нет пуль. Последнюю ты потратила, всадив в голову этому гордецу.

— И откуда столько уверенности?

— В отличие от тебя я считал выстрелы. Кол сделал шесть выстрелов, ты семь, а значит, пуль у тебя не осталось. Перезарядиться ты так и не удосужилась, поэтому мне нечего бояться.

Лена, дослушав его, всё же убрала револьвер от его лица и несколькими движениями проверила боезапас своего оружия. К её неудовольствию, барабан револьвера действительно был пуст. Однако, хоть чувство холода постепенно и уходило из её тела и разума, его всё ещё было достаточно, чтобы остаться невозмутимой. И поэтому, достав новый боезапас, Лена начала неспешно заряжать свое оружие. Мужчина, увидев это, непроизвольно сглотнул и со словами: «Спокойнее, спокойнее, девушка. Вам нечего опасаться», — поднял руки.

— У тебя времени ровно до конца перезарядки.

— А может... — хотел он сказать, но, увидев, что девушке осталось вставить один патрон, стиснул зубы и сказал: — Ладно, ладно. Меня зовут Терентий Витальевич Форский, тебе,

Заноза, я больше известен под именем Змей.

Лена, как раз вставлявшая последний патрон, вздрогнула и едва не выронила боеприпас. Но всё же смогла взять в себя в руки и, закончив перезарядку, сказала:

— Ты же вроде погиб.

— Нашелся один хороший человек, который ещё на заре становления моей банды согласился сыграть роль подставной фигуры.

— Не боялся, что предаст тебя этот хороший человек?

— Нет, он был из той породы людей, что верны как псы. До самого конца он так и не сдал меня, что позволило ему спасти не только меня, но и некоторых полезных для меня людей.

— А ты после падения своей банды решил проникнуть в стан противника и убить его главаря.

— Но, посмотрев на Змея, Северская остановила сама себя: — Нет, ты захотел захватить его банду, не так ли?

— Да, — ответил он ей, пожав плечами. — Я не очень гордый, поэтому не вижу проблемы, чтобы склонить голову перед врагом, если это позволит снова подняться, — и перевел взгляд на Кола.

Посмотрев в ту же сторону, Лена сказала:

— Он был не таким.

— Это да. Слишком гордый, слишком высокомерный, и был бы не способен снова против тебя драться. Он из тех людей, что, склонившись однажды, уже не могут подняться против победителя. Поэтому для него проще было умереть.

Так они стояли, пока люди, как теперь понимала Лена, Змея устраняли последствия перестрелки.

— И что теперь? Власть удержать сможешь?

— Конечно. Уже полгода как я контролирую почти семьдесят процентов ресурсов банды, как материальных, так и людских. Ты лишь немного ускорила события. Это, конечно, вызовет некоторые трудности, но, думаю, я справлюсь.

— За своего убийцу мстить будешь?

— За этого отморозка? Пф-ф. Он хоть и был полезен, однако он похож на бешеного волка, который может укусить в любой момент. Так что если бы не вы с Колом, я бы от него сам избавился, скорее всего, при его попытке убить меня.

И, отдав ещё несколько распоряжений, он снова спросил:

— И как у тебя получаются твои фокусы?

Но Лена молчала, понимая, что уже сейчас начался торг, который и определит их будущие отношения. Она понимала, что, скорее всего, Змей не нападет на неё, но даже его невмешательство может однажды аукнуться ей.

Поэтому она ответила:

— Это не фокусы. Однако если ты хочешь чему-то научиться, придется заплатить.

— Это-то понятно. Я бы сильно удивился, если бы ты предложила мне эти знания бесплатно. Чего ты хочешь?

— Всё того же. Денег, информации, оружия.

— И что ты готова предложить взамен?

— Знания. Подойдет?

— Ты ведь понимаешь, что спонсируешь преступников? Или...

— Да. Скоро явление этой силы станет массовым. — Девушку немного шатнуло, и она наконец почувствовала, что правый бок пропитался кровью.

Её состояние не осталось незамеченным для Змея, но он ничего так и не сказал. Внезапно Лена щелкнула пальцами и сказала:

— А сейчас мой первый заказ. Десять тысяч киртасов.

— Кха. Кха. Да ты, девочка, издеваешься. И что ты готова предложить мне за это?

Лена лишь усмехнулась и, подойдя к багажнику, сказала, открывая его:

— Например, твоего финансиста.

Змей, увидев Руслана, расплылся в довольной улыбке. И немного угрожающе произнёс:

— Ну, вот мы и встретились. Я ведь говорил тебе, что ты никуда от меня не денешься, — и, повернувшись лицом к Лене, сказал:

— Деньги ты свои получишь. Прикажу их положить на твой банковский счёт.

— Но у меня нет счёта в банке.

— Да? Значит, будет. Информацию передам вместе с курьером, — сказал Змей, смотря, как Николаева перетаскивают в одну из машин.

После чего, кивнув головой, пошел прочь. Сама Лена села в машину и направилась домой. К сожалению, она не учла свои ранения. Они, как оказалось, были намного глубже, чем на первый взгляд. Например, рана от последнего выстрела, несмотря на то что была поверхностной, продолжала кровить, понемногу подтачивая её силы. Так же обстояли дела и с двумя другими попаданиями, на которые она даже вначале внимания не обратила. Да и удары. Да, она смогла одолеть Кола, однако он превосходил её в подготовке по рукопашному бою, и это сказалось. Особенно у девушки болела грудь, куда ей несколько раз весомо прилетело, и хоть переломов Северская не чувствовала, несколько трещин она явно заработала.

Поэтому к моменту, когда она добралась до дома, Лене было уже не просто плохо — ей было хреново. Выбравшись из машины, она даже охнула от очередной вспышки боли в груди, и только оперевшись на машину, Северская смогла не упасть. Она уже начала думать, как будет добираться до своей квартиры и не стоит ли позвонить Салматии, когда со скамейки рядом с её

подъездом встала тень. Она быстро подошла к ней, и Лена, к своему удивлению, узнала в этой тени Маркуса.

Он был спокоен, и прежде чем она успела что-то сказать, просто подошел к ней и аккуратно забрал ключи. После чего закрыл машину, а саму девушку взял на руки и всё так же молча понес в подъезд. До квартиры он добрался по лестнице и, только поднявшись до нужного этажа, спросил:

— Ключи где?

И что-то такое промелькнуло в его голосе, что Лена, не раздумывая, показала на свой карман. Аккуратно, стараясь не потревожить её раны, он извлек связку и в несколько движений открыл квартиру. Прикрыв ногой дверь, он, сориентировавшись, направился в ванную. Зайдя внутрь, он попросил: «Посиди, я сейчас», — и вышел. И через пару минут вернулся уже с аптечкой. Поставив её на пол, он сказал:

— Раздевайся.

Лена недовольно засопела, но, понимая, что спорить сейчас не подходящий момент, начала при активной поддержке Маркуса раздеваться. На пистолет парень бросил лишь короткий взгляд и просто отложил в сторону. Но вот когда он уже потянулся к нижнему белью, Лена не смогла сдержаться и возмутилась:

— Хватит уже тянуть руки, куда не просят.

После этих слов ей пришлось выдержать холодный осуждающий взгляд парня. Однако тот, увидев, что девушка непреклонна, поднял руки вверх, как бы сдаваясь, и сказал:

— Ладно, только не мешайтесь. Тебя нужно осмотреть, чтобы понять, куда тебя тащить, если что.

Осмотр вышел неприятным и болезненным. Вердикт оказался ещё менее приятным.

— У тебя трещины в четырех ребрах. Приличная потеря крови и множественные ушибы по всему телу. Поэтому хорошо, что завтра выходной, проведешь его в постели, — и он достал шприц с какой-то жидкостью и одним уверенным движением профессионала вколол ей лекарство в плечо.

После чего перевязал её раны и потащил уже порядком уставшую девушку в спальню.

Лена, уютно устроившаяся у него на руках, спросила, когда парень опускал её на постель:

— Не будешь ругаться?

— Буду, — ответил ей Маркус. — Но когда поправитесь. А сейчас спи. — И Лена, подчиняясь его словам, провалилась в сон.